

Если честно, новость оказалась ошеломляющей.

Валентин и Гейл мало что знали о порядках, царивших в Высшей школе Освильд. Вивиан же давно грезил о поступлении туда, но о программе обмена даже мечтать не смела.

В Освильд традиция отправлять студентов за границу существовала давно, однако такая возможность выпадала лишь раз в три года. В списки могли попасть учащиеся с первого по третий курсы. Условия были жесткими: участники отправлялись на двухлетнюю учебу, а по возвращении программа брала годовую паузу.

Например, когда Гейл и остальные учились на первом курсе, никакого набора не проводилось.

К тому же Высшая школа Освильд сотрудничала далеко не с одной Королевской академией Инцюн. Подобная практика была общепринятой: учебные заведения по всему миру обменивались лучшими кадрами для расширения их кругозора. Срок стажировки варьировался от полугода до двух лет. В этот раз группу возглавил лично Джос Крофт, а принимающей стороной выступала престижнейшая академия человечества.

Естественно, упускать шанс поучиться в Инцюн руководство школы не планировало, поэтому срок поездки сразу установили максимальный — два года. Отправляйся они в академию Чжунлин, что в галактике Юньхуэй, дело ограничилось бы парой-тройкой месяцев.

Большинство студентов Королевской академии Инцюн, желавших поехать по обмену, происходили из влиятельных семей. Для них это было скорее развлекательной поездкой, возможностью поглазеть на другие миры, нежели реальной учебой.

Их можно понять: на сегодняшний день Королевская академия Инцюн оставалась лучшим учебным заведением в обитаемом космосе. Без вариантов. Даже прославленная школа Освильд, куда в масштабах Млечного Пути отбирали лишь гениев, сильно уступала Инцюн по всем статьям.

— Мы обязаны поехать, какие бы цели ни преследовал господин Джос, — твердо произнесла Вивиан.

Отказаться от подобного подарка судьбы мог только круглый дурак.

Валентин задумчиво прищурился:

— Он наверняка давно всё понял, просто не подавал виду.

— Хм, какая-то мутная история... — с сомнением покачал головой Гейл, почувствовав неладное.

Валентин кивнул:

— Как бы то ни было, будем действовать по обстоятельствам. Сейчас это нам только на руку.

Причём выгода была колоссальной.

«Что ему нужно от нас, троих сирот без связей и покровителей? — размышлял Валентин, пытаясь разгадать мотивы директора. — Сколько ни думай, а взять с нас нечего. Разве что кулинарный талант Гейла... Но у Крофта нет доказательств. А если мы упрёмся и станем всё отрицать, он ничего не сможет поделать»

«Возможно, он хочет использовать Гейла в своих интересах?»

Валентин нахмурился.

С самого начала Джос Крофт проявлял к ним удивительное дружелюбие. Валентин не считал себя знатоком человеческих душ, но интуиция подсказывала: этот человек привык прятать свои истинные намерения глубоко на самом дне.

И уж точно верилось с трудом, что столь прагматичный и скрытный деятель внес троих неизвестных студентов в списки ради возможности лишний раз полакомиться стряпней Гейла.

Будто Крофт был прекраснодушным добряком, готовым помогать талантам бескорыстно. Но он им явно не являлся.

Валентин подозревал, что ни мягкая улыбка в Звездной сети, ни суровый, педантичный образ в реальности не отражали истинного лица директора.

Вскоре начался новый учебный семестр. Гейл бережно упаковал все изготовленные детали для мехи в огромный дорожный мешок, который решил везти как ручную кладь. Свой склад ребята убрали до блеска, не оставив ни единой соринки, и только после этого отправились в школу на регистрацию.

Тем временем отборочные туры Меха-турнира подходили к концу. Система отсева изначально давала поблажки участникам с высоким рейтингом по итогам круговых матчей, так что для Гейла и Вивиан эта стадия турнира оказалась даже проще, чем предыдущая.

Вивиан, правда, разок пришлось изрядно попотеть, а вот Гейл... Тот в принципе не ведал страха перед дуэлями один на один. Дабы гарантировать прохождение сильнейших игроков в финал, система распределения практически не подбирала ему опасных соперников.

Игроки из первой сотни рейтинга на этапе плей-офф попросту не могли пересечься друг с другом.

Слухи, которыми делился Ходжсон, подтвердились в полной мере. За неделю до начала занятий Гейлу пришло официальное уведомление с предложением отправиться по обмену в Королевскую академию Инцюн на два года. Дать ответ требовалось в течение трех дней.

Валентин и Вивиан получили точно такие же письма. Естественно, все трое подписали согласие в тот же день.

С началом семестра администрация Освильд огласила официальный список участников программы. Имена Гейла, Валентина и Вивиан красовались в первых строчках. Будучи единственными простолюдинами среди двенадцати избранных «золотых деток», они вызвали легкий шепоток неодобрения, но открыто возмущаться никто не рискнул.

Ведь если судить объективно, эта троица действительно являлась гордостью и лучшими умами школы.

Слава Гейла как непревзойденного пилота гремела на всю школу — он творил чудеса как на тренировочном полигоне, так и на арене Меха-турнира. Вивиан, несмотря на свое происхождение с Темной улицы, на тактическом отделении заткнула за пояс мажоров, показав во время полевых сборов результаты, едва не побившие исторический рекорд академии. Что касается Валентина, этого гениального чудовища, то на своем факультете он оставил сокурсников далеко позади — его познания порой приводили в замешательство даже маститых профессоров.

Поэтому, когда дело дошло до оценки реальных заслуг, их кандидатуры ни у кого не вызвали вопросов.

Все прекрасно понимали, что в прошлые годы о подобной справедливости не шло и речи. Привычные кулуарные игры и кумовство при распределении мест давно стали для студентов Освильд обыденностью.

Сразу после торжественного открытия семестра группа отправилась в путь. Проведя на планете Лудери всего год, ребята снова паковали чемоданы. Валентин искоса взглянул на сидевшую рядом Вивиан, понимая, что ее судьба из-за их с Гейлом вмешательства сделала крутой вираж.

Ведь в той биографической книге черным по белому было написано, что маршал Серебряного Орла никогда не училась за границей по обмену.

Лайнер плавно оторвался от космодрома. Провожающие на посадочной платформе стремительно уменьшались, превращаясь в крошечные, едва различимые точки. Гейл поймал себя на мысли, что за этот короткий год успел искренне привязаться к Лудери.

Господина Джоса — точнее, директора Крофта — на борту видно не было.

Половину из двенадцати избранных составляли курсанты командного отделения — настоящее гнездо высокородных отпрысков. От второго курса летели трое: Вивиан, Ходжсон и Буниль. Сам факт присутствия здесь Буниля с его весьма посредственными способностями, в то время как более талантливый Уордсворт из бедной семьи остался за бортом, наглядно демонстрировал истинное положение дел.

Один из третьекурсников-тактиков держался особняком, взирая на всех с плохо скрываемым высокомерием. Поговаривали, что он приходится близким родственником самому маршалу Кордону.

Двое первокурсников тоже оказались весьма примечательными личностями. При взгляде на одного из них Буниль буквально исходил желчью.

И не удивительно — это был его единокровный младший брат.

Если сам Буниль отличался утонченной, благородной красотой, то его брат внешне уродился еще изящнее. Правда, его робкая, застенчивая улыбка делала его больше похожим на девушку, чем на юношу.

Однако Валентин прекрасно помнил из мемуаров Вивиан, что этот парень — далеко не промах. Юный Уинстон Пайн отличался железной хваткой и невероятным коварством; недалекого Буниля он щелкал как орех, не оставляя тому ни единого шанса.

Второй первокурсницей оказалась девушка по имени Цзян Цяочжи, младшая сестра того самого «глупо сгинувшего Джоджори» — Цзян Цяофэя.

Помимо шести будущих командиров, Гейла и Валентина, в списке значились еще четверо. Среди них обнаружился старый знакомый с меха-факультета — Сюэ Вэньсы.

Та самая несчастная, которую Гейл во время полевых испытаний взял в плен еще до того, как девушка успела забраться в кабину мехи, а затем, уже на турнире, «безжалостно и хладнокровно» размазал её «Звездное Море 6» по арене.

Стоило им подняться на борт, как Гейл с изумлением обнаружил, что две пассажирки буравят его яростными взглядами.

«Не понял... Неужели я докатился до того, что вместо девичьей симпатии вызываю у противоположного пола исключительно лютую ненависть?» — озадаченно подумал он.

Надо сказать, из двенадцати пассажиров девушек было всего четыре: Вивиан, Цзян Цяочжи, Сюэ Вэньсы и старшекурсница с административного факультета по имени Констанция.

И половина из них, похоже, уже успела записать Гейла в свои личные враги.

Третий полет сквозь космические бездны больше не вызывал у Гейла детского восторга. Стоило насмотреться на холодные просторы, как сияние далеких созвездий теряло свое очарование.

Первые пару дней молодежь еще с интересом поглядывала в иллюминаторы, но спустя неделю все откровенно заскучали. Студенты часами пропадали в Звездной сети или собирались в кают-компании, спасаясь от монотонности за ленивыми разговорами.

Ходжсон неизменно терся рядом с их троицей. Обладая спесивым характером типичного барчука, он не ладил со своими высокородными сверстниками. Уважал он только Вивиан, поэтому предпочитал проводить время в компании безродных выскочек.

— Это ещё что такое? — внезапно нахмурился Гейл, указывая на смотровой экран.

Валентин проследил за его жестом и мгновенно поднялся с дивана.

Вивиан замерла, вглядываясь в кристально чистую гладь обзорного иллюминатора.

— Это... боевой флот? — глухо, с трудом сглотнув, выдавил Ходжсон.

Внутри у него зашевелилось нехорошее предчувствие.

Валентин сохранял ледяное спокойствие:

— В этом секторе нет гражданских или торговых маршрутов. Да и конфликт между Млечным Путём и галактикой Цанлань никак не мог докатиться до этих координат.

— Значит, вывод один: перед нами пиратская эскадра, — тихо произнесла Вивиан.

Для неё это слово не было пустым звуком. На Темной улице, в трущобах её детства, доживали свой век двое «отошедших от дел» космических разбойников, и она неплохо изучила их повадки.

Даже старый доктор, который вырастил её, почти тридцать лет проработал на пиратских кораблях.

Он был полевым хирургом, чьё мастерство ковалось в кровавых схватках, ведь латать бандитов ему приходилось под ураганным огнём.

Поэтому Вивиан понимала природу космического пиратства лучше, чем кто-либо на этом борту.

Гейл опешил:

— Пираты?! Здесь?!

Валентин тяжело вздохнул:

— Ну надо же, какой редкий джекпот... — Он медленно обвел взглядом перепуганных юношей и девушек в кают-компании.

На их корабле не было ценных грузов, зато на борту находилось нечто гораздо более дорогое — они сами.

Валентина не покидало дурное предчувствие: этот флот шёл целенаправленно по их душу.

В последние десятилетия космическим пиратам приходилось несладко. Различные звездные системы, ища повод для наращивания военной мощи, регулярно устраивали масштабные зачистки под предлогом борьбы с разбоем. В результате за последние тридцать-сорок лет крупнейшие пиратские синдикаты были разгромлены, а их бывшее влияние сошло на нет.

Такие маршруты, как трасса из Млечного Пути в систему Инцун, долгое время считались абсолютно безопасными. Здесь не ходили тяжелые сухогрузы, редко встречались даже мелкие коммерческие челноки. По сути, это была чистая пассажирская ветка, не представлявшая интереса для грабителей.

Встретить здесь боевую эскадру было сродни выигрышу миллиарда в лотерею.

— Нужно срочно найти директора Крофта! — Вивиан резко повернулась к Ходжсону.

Среди всей дюжины статус Ходжсона был одним из самых высоких, к тому же он лично знал Крофта в реальном мире.

Ходжсон не стал тратить время на лишние вопросы. Кивнув, он пулей вылетел из каюты.

Хотя Джос Крофт не показывался на глаза с самого старта, он определенно находился на лайнере. И сейчас его присутствие было необходимо как никогда.

В конце концов, они были всего лишь кучкой вчерашних школьников.

— Их всего семь, — Вивиан снова прильнула к оптическому дальномеру. — Флагман — устаревшая модель 79, броня слабая, пушки средние. Но у них два тяжелых штурмовика. Пираты плевать хотят на галактические конвенции и забивают трюмы оружием под завязку, так что эти двое — наша главная проблема. На флангах идут четыре легких крейсера сопровождения, замыкает строй судно снабжения. — Опустив прибор, она заговорила ровным, профессиональным тоном, что заметно утихомирило паникующих студентов.

Буниль, пребывавший в скверном расположении духа из-за присутствия брата и старых обид на Вивиан, едко бросил:

— И откуда у тебя такие глубокие познания, девчонка с окраин?

Вивиан снисходительно усмехнулась:

— Книжки читать надо, Буниль. Начни хотя бы с «Научного анализа тактики космического пиратства» или полистай «Записки выживших в мертвых секторах».

— От тебя сейчас всё равно никакого толка. Если так чешутся зубы — иди почитай в углу и не позорься своим невежеством, — ледяным тоном осадил его Валентин.

Вставлять палки в колеса в такой момент было верхом глупости. Юный Уинстон, хоть и был той еще змеей, по крайней мере понимал серьезность ситуации, в отличие от своего твердолобого братца.

Гейл подал голос:

— Если память мне не изменяет, на нашем лайнере должны быть боевые дроиды и базовые защитные мехи?

— Всё верно, они есть на борту, — раздался за их спинами глубокий, незнакомый голос.

Обернувшись, ребята увидели директора Крофта в строгом черном костюме. Вид сурового, педантичного руководителя разительно отличался от того добродушного, улыбчивого Джоса, к которому они привыкли в Звездной сети. Даже зная, что это один и тот же человек, Гейл всякий раз испытывал странное чувство когнитивного диссонанса.

— Но реальной боевой силы на корабле — кот наплакал, — сухо продолжил Крофт. — Помимо экипажа, у нас есть лишь шестеро наемников охраны и два легких истребителя прикрытия. Стандартный набор для гражданского борта. Правда, перед вылетом маршал Кордон передал нам двенадцать армейских мехов. Они предназначались для ваших тренировок в Академии Инцун — практические занятия там проходят намного жестче, а техника на голову выше нашей. Кордон не хотел, чтобы курсанты из Млечного Пути выглядели оборванцами, поэтому временно выделил Освильду эти машины.

Вивиан слегка приподняла уголки губ:

— О, я вижу их эмблему... Это «Волки-наездники». Они идут под своим стягом, хотя от прежней грозной банды остались лишь жалкие осколки.

Она действительно прекрасно ориентировалась в истории пиратских кланов, особенно тех, что промышляли на окраинах Млечного Пути. И надо же было такому случиться, что именно о «Волках-наездниках» она знала больше всего.

Это открытие принесло ей некоторое облегчение. Вивиан прекрасно понимала: на этом корабле самыми бесполезными заложниками были она, Гейл и Валентин. Все остальные происходили из богатых и влиятельных семей, за них можно было потребовать астрономический выкуп, так что их жизням особо ничего не угрожало. Директор Крофт и двое сопровождающих профессоров тоже представляли огромную ценность для школы Освильд. И только их троица...

Больше всего она боялась, что из-за этих мыслей «золотая молодежь» откажется сопротивляться, уповая на родительские кошельки.

Однако, вспомнив повадки этой банды, она мгновенно посерьезнела и посмотрела прямо на Крофта:

— Господин директор, думаю, вы тоже слышали о «Волках-наездниках». Они известны своей патологической жестокостью. В восьмидесяти процентах случаев они казнят заложников, даже если получают весь выкуп до последнего кредита.

Несколько человек в кают-компании мгновенно побледнели. Особенно сильно переменился в лице Уинстон Пайн, только что шептавшийся о чём-то с сокурсниками.

Судя по всему, он как раз относился к категории тех, кто наивно полагал: «Раз пиратам нужны только деньги, то моей жизни ничего не угрожает».

Слова Вивиан безжалостно растоптали эти иллюзии.

Даже если шанс умереть составлял восемьдесят процентов, играть в такую рулетку никто не хотел.

Джос Крофт медленно кивнул:

— Да, это чистая правда. Имя «Волков-наездников» наводит ужас на пограничные секторы. У них действительно есть такая традиция. Это самые безжалостные ублюдки среди всех космических стервятников.

Уинстон, не выдержав напряжения, выкрикнул:

— Но откуда у вас такая уверенность, что это именно они?!

«До чего же эти братья раздражают... Оба стоят друг друга», — раздраженно подумал Гейл.

— Не веришь — можешь выйти наружу и спросить лично! — отрезал Гейл, и в его голосе зазвенел непривычный холод. Сила этого парня была известна каждому на борту, поэтому его резкий напор мгновенно заставил Уинстона захлопнуть рот.

— Господин директор, судя по скорости сближения, у нас осталось меньше часа, прежде чем они настигнут корабль, — Вивиан вернулась к расчетам. — Военные суда пиратов идут на форсаже, гражданский лайнер от них не уйдет.

Джос Крофт устремил на девушку пронзительный взгляд своих чайных глаз:

— Вивиан, если я передам тебе командование в этом бою, ты справишься?

Этот вопрос заставил опешить не только саму Вивиан. Третьекурсник-тактик, родственник маршала, возмущенно уставился на директора, даже не пытаясь скрыть своего гнева.

Они оба учились на одном факультете, но он был старше на целый курс! С какой стати командовать должна какая-то девчонка?!

— Справлюсь! — без малейших колебаний отчеканила Вивиан.

Старшекурсник ошеломленно застыл. Даже он, со всем своим высокомерием, не посмел бы выказать такую непоколебимую уверенность перед лицом смертельной опасности.

Но Вивиан не просто ответила согласием — её лицо оставалось абсолютно спокойным, а во взоре горела холодная решимость:

— Господин директор, доверьте мне управление оборонительными системами. Я вас не подведу.

В глубине глаз Джоса Крофта промелькнула едва заметная тень одобрения, и его губы тронула легкая улыбка:

— Хорошо. Будь по-твоему.

Вивиан, казавшаяся совсем хрупкой и миниатюрной на фоне рослых парней, расправила плечи

и четким, безупречным движением отдала Крофту воинское приветствие — в военизированной школе Освильд строевая подготовка была обязательным предметом.

Голос её прозвучал звонко и властно:

— Обязуюсь выполнить задачу!

В кают-компании воцарилась гробовая тишина. Воздух в помещении словно сгустился, пропитавшись предчувствием скорой битвы.

Безжалостные космические пираты неумолимо приближались.

<http://bllate.org/book/19793/2000903>